

Два с половиной Единорога

сборник рассказов

Дмитрий Маньков

Дмитрий Маньков

Два с половиной дракона

«Автор»

2026

Маньков Д. С.

Два с половиной дракона / Д. С. Маньков — «Автор», 2026

Сборник рассказов, где старые легенды обретают новое дыхание. Здесь каждый шаг по проторенной дороге сказки приводит к неожиданным поворотам. Драконы — хранители и защитники девственниц, пацифисты а не беспощадные убийцы. Магия — это проклятие, замаскированное под дар. Принцессы — стратеги и хитрые политики. А монстры... монстры часто оказываются теми, кто отчаянно ищет любви. Эти истории - непривычный взгляд на привычные архетипы. Этот сборник — глоток свежего воздуха для тех, кому надоели клише и кто ищет в фэнтези не только эскапизм, но и глубину, неожиданные смыслы и живых героев.

© Маньков Д. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
История одной заточенной принцессы	5
Глава 2	7
Смысл жизни.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дмитрий Маньков

Два с половиной дракона

Глава 1

История одной заточенной принцессы

Оставив мёртвого дракона лежать в собственной сине-фиолетовой крови, рыцарь вернулся мечом обратно в ножны и направился к замку. Солнце неминуемо клонилось к закату. Старое, местами изрядно обветшалое строение казалось зловещим в огненно-красных лучах уходящего солнца. Подойдя ближе, рыцарь увидел, что ворота замка были буквально снесены с петель. Это не просто замок – это была настоящая крепость. Крепость, очевидно, не раз подвергавшаяся нападениям. Причём не всегда воинов-одиночек, если судить по уровню разрушений.

«Зато лишь мне удалось одолеть этого монстра», – усмехнулся про себя рыцарь и шагнул в арку ворот.

В предместьях замка царила мертвая тишина. Словно все живое раз и навсегда покинуло эти мрачные развалины. Не было видно ни следов крыс, которые, казалось, обожают подобные места обитания, ни тревожных и вездесущих птиц-падальщиков. А ведь им-то как раз уже накрыт богатейший стол для многодневного пиршества в виде гигантской туши поверженного дракона. Но нет. Мертвая тишина. И обломки каких-то старых ремесленных сооружений дополняли и без того жуткий пейзаж.

Стены самого замка были сплошь покрыты сажей и копотью. Создавалось впечатление, что поставленный на охрану дракон временами развлекался тем, что и сам пытался завоевать крепость. Кое-как отыскав вход в полуразрушенное здание, рыцарь тяжело вздохнул и, опустив забрало, шагнул внутрь. Внутри все вокруг вообще сильно напоминало склеп или могилу, погребенных как попало существ. Повсюду разбросаны скелеты давно убитых воинов, обломки оружия, осколки стекла и, собственно, самого здания. А запах высохшей крови и тлена, так и не выветрившийся за многие годы, заставлял глаза слезиться и вдыхать через раз.

«Что же тут случилось?» – растерянно думал рыцарь, пробираясь через обломки и кости. «нет, что случилось-то, как раз понятно. Но от чего тут никто ничего не убрал за все время? Дракон-то был жив? А где же те, кого он должен был охранять?».

Дурные мысли одна за другой роились в голове усталого воина, но он продолжал идти вперёд по коридорам мёртвого здания. Уже и не надеясь встретить здесь хоть что-то живое, он все-же хотел разобраться, что в конце концов случилось с той, кого и был поставлен охранять убитый им дракон. Кстати, странно как-то. Каким образом мог выжить дракон-хранитель, когда замок, который ему было положено охранять, уже давно вымер? Причем, каждая деталь указывала на то, что очень даже не естественным образом. Ко всему, странным казался тот факт, что сам замок не был разграблен. Повсюду валялись – в буквальном смысле, прямо на полу, драгоценности и ценные артефакты. Просто так брошенные, ненужные. На разграбление это никак не походило. Странно всё.

Или неведомым таинственным захватчикам нужно было вовсе не золото и драгоценности? Но, что тогда? Или кто?

Ну, о ком речь, как раз-то, и понятно. Не трудно догадаться.

Наткнувшись наконец на винтовую лестницу, ведущую к башне, в которой и полагалось некой прекрасной принцессе сидеть и терпеливо дожидаться своего суженого, рыцарь отбро-

сил осторожность и помчался наверх со всех ног. Словно скоростью сейчас можно было исправить то, что уже давно случилось. В висках стучала лишь одна неотвратимо-жестокая мысль: «Неужели, всё зря? Неужели годы странствий и поисков, всех его лишений были напрасны? И бессонные ночи в мечтах об идеальной принцессе, и схватка с драконом не на жизнь, а на смерть... и всё это не имело, в итоге, никакого смысла?».

Лестница пострадала ничуть не меньше остальных помещений замка, так что взобраться на самый верх оказалось еще той задачей. Но, всё же...

И, всё же, он был у цели!

Огромная стальная дверь была раскурочена и лежала прямо рядом с проходом. Пол и все вещи в комнате застилал толстенный слой пыли. Рыцарь поднял забрало и шагнул в покои принцессы. В помещении царили мрак и холод. Так же пусто и безлюдно, как во всем замке. Ни тебе принцессы, ни следов пребывания ее здесь! Его опасения стремительно оправдывались. Рыцарь, уже было повернулся, чтобы направиться обратно, как взгляд его внезапно привлёк предмет, мирно расположившийся на кресле возле старого резного трюмо.

Он нёсся от замка, как ошпаренный. Увы, не так храбрый рыцарь представлял себе его первую встречу с настоящей принцессой. Конь хрипел под ним от натуги, а перед глазами все еще стоял обветшалый тоненький скелетик, облаченный в дорогие царские одеяния. Мечта рыцаря была полностью разрушена. В этот день он впервые осознал, что жизнь не всегда бывает такой, какой мы хотим ее видеть.

Как только шаги незваного гостя начали стихать в глухой тени лестничного пространства, в темном и неприметном углу покоев без звука осторожно открылась потаённая дверь. Она была полностью скрыта и замаскирована так, что даже при большом желании различить ее среди всего интерьера было практически не возможно. Принцесса не спеша подошла к окну и дождалась, пока рыцарь не покинет пределы крепости. Затем зажгла свечи, набросила на хрупкий девичий скелет кусок ткани, чтобы скрыть ее с глаз долой, открыла все окна и начала вытирать пыль в своих апартаментах. После того, как в помещении стало легче дышать, а порядок и убранство уже начали напоминать нормальное жилое помещение, принцесса достала из трюмо перо с чернилами и села за рабочий стол писать письмо. Она и не вспомнит, сколько уже раз ей приходилось так вот брать в тоненькую ручку острое гусиное перо и аккуратно выведенными символами просить своего равнодушного пленителя, наконец, отпустить ее.

«... а если вы всё же не готовы выполнить мою просьбу, вышлите пожалуйста еще одного дракона взамен умершего. Времена пошли трудные. Эти прекрасные, но к сожалению, весьма хрупкие животные, увы, не способны выживать в столь нечеловеческих условиях. И, в который уже раз, прошу явиться лично и сделать в моём замке какой-никакой ремонт. А то страх да и только. С уважением, но без обожания, твоя принцесса!»

После принцесса отправила с недовольно каркнувшим вороном письмо к его хозяину и легла на застеленную заранее кровать. Из-под мягкой подушки она достала небольшую картинку-портрет и, нежно прижав ее к груди, тихонько прошептала: «Скоро... совсем скоро, душа моя».

Принцесса нежно провела по изображению рукой и, убрав его обратно, не спеша уснула. Очередная попытка жениться на принцессе потерпела неудачу.

Глава 2

Смысл жизни.

Осень наступила незаметно. Она всегда приходит незаметно. Тем более, когда не ждешь. На хмуром небе сверкали молнии, воздух наполнился сыростью и влагой, ветер срывал пожелтевшие листья с деревьев и гнал их прочь от родного дома. Раек тоже когда-то вот так же бесцеремонно был сорван с родимого пристанища, чтобы облететь всю землю и уже никогда не вернуться обратно. Он стоял и улыбался, глядя на буйство стихии.

И небо, словно понимая его радость, подмигивало яркими вспышками на черной непроглядной поверхности. Небо хмурилось, но не оттого, что было чем-то недовольно. Оно просто очень устало. Раек чувствовал эту усталость. Он дышал ею как воздухом. Ведь это была и его усталость. Такой грозы не было с того самого дня, когда Раек только вступил на эту бесконечную дорогу. Когда-то он сам этого захотел. Когда-то он думал, что он делает то, чего до него не делал никто. И возможно это было правдой. Возможно. Но он устал. Он очень устал.

Оглушительные раскаты грома сотрясали воздух. Небо радовалось избавлению. Оно ликovalo, и вместе с ним ликовал человек. Простой человек, который научился понимать даже то, что чувствует сама мать-природа. Многим кажется, что природу понять нетрудно. Это не так. Следует прожить не одну жизнь, чтобы действительно осознать, какими мелочными мы, люди, бываем в понимании подобных вопросов. А Раек понимал. Понимал, как никто другой, наверное, в этом мире. И даже сумел с этим смириться.

Со временем.

Ветер бил в лицо. Он проникал внутрь тебя, до самых костей и дальше – глубоко в душу. Туда, куда нет доступа никому другому. Казалось, ты перед ним ничто – мелкая крупинка мироздания. Маленькая частица жизни. Но это не правда. Ветер видит тебя насквозь, он в тебе, он часть тебя, а ты часть всего сущего. Вы с ним едины и неразлучны. Ты чувствуешь это, и он это знает. Ты понимаешь его радость и радуешься с ним вместе. Это великая радость. Такое нельзя испытать дважды. Тебе кажется, что мир перевернулся с ног на голову. Может, оно так и происходит на самом деле. По крайней мере, ты в это веришь.

За спиной послышались осторожные шаги. Раек тяжело вздохнул. Это было сложнее.

Женщины испокон веков всё усложняли. Такова уж их природа. Приносить радость и лишать покоя. Дарить жизнь и отнимать свободу. Созидать веру и разрушать уверенность. Нести свет во тьме. Она, женщина, самое странное существо во вселенной. И не потому, что ты не можешь понять её. Это нетрудно. Трудно разобраться в себе, когда она рядом.

— Я не заметила, когда ты проснулся.

— Я и не ложился.

Девушка по-прежнему стояла позади, и Раек не мог видеть её лица. А так было даже лучше.

— Что с тобой?

— В её голосе читалось беспокойство. Но Раек отвечать не спешил.

— Рай, что с тобой?

— Помолчи.

Она затихла. Это было, конечно, грубо, но именно сейчас Раек мог позволить себе подобную грубость. Время ускоряло свой бег, а на землю уже начали падать первые капли дождя. Природа бушевала, бушевала и душа человека. Раек протянул руку, и несколько капель легли на ладонь. Наконец-то. Наконец-то всё закончилось. Раек был почти уверен в этом.

— Ты злой. — Наконец произнесла девушка, прижавшись к его спине.

Её звали Инэсс. Раек никогда раньше не встречал человека, подобного ей. Необыкновенная, простая и прекрасная. Подобную красоту описывают поэты в своих одинаково-разных, переполненных пафосом и романтикой стихах. Скромная, никогда слова против не скажет, но и тебя урезонит, при нужде. Когда надо – весёлая, а когда – серьёзная. Инэсс дополняла Раека во всём. Так порой бывает. Она просто однажды пришла и осталась. А так, как правило, бывает всегда. И Раек благодарен ей за это.

Раек присел прямо на мокрые от дождя ступени. Инэсс последовала его примеру. Она смотрела на него, он — на небо. По лицу девушки бежали одинокие струи дождя. Раек убедил себя, что это именно дождь. Так было легче.

— Рай, что-то не так?

Молчание.

— Ответь, я же задала вопрос.

Тишина...

Тишина и буйство стихии: редкие вспышки молний, разрывающие темный купол неба; веселый свист ветра, играющего с падающим на землю ливнем; оглушительные раскаты грома; барабанная дробь бьющихся о воду капель. И тишина...

Раек молчал. Не потому, что не знал, что ответить — сейчас для него существовал лишь один существенный вопрос, а остальные... — наверное, он просто очень устал от них. Инэсс тяжело вздохнула. Последнее время это повторяется всё чаще. И к чему всё приведет, она не знала.

— Пойдем в дом. Сейчас дождь усилится.

Раек отрицательно покачал головой.

— Пускай, дождь мне приятен. Я останусь здесь.

— Тогда я останусь с тобой. Можно?

Раек, наконец, посмотрел на нее и улыбнулся, встретив слегка растерянный взгляд.

— Ну что ты говоришь? Конечно, можно. Как я тебя прогоню?

Девушка улыбнулась, и Раек поцеловал ее.

— Только не надо больше вопросов. Не люблю я их.

— Я уже поняла.

Раек глубоко вздохнул, будто решаясь на что-то, и произнес:

— Это сложно.

— Если неприятно — не рассказывай.

— Нет, не в этом дело. Ты можешь не понять.

Девушка смотрела в его глаза. В этом хмуром взгляде было трудно что-то понять, но она пыталась. Из всех сил пыталась.

— Я попробую...

— Ну, слушай.

С самого раннего детства я интересовался окружающим миром. Что, как и почему в нем происходит. Это стало моей главной страстью — страсть познания. Родители были рады такому увлечению и стали нанимать разных мудрецов для занятий со мной. И со временем я очень преуспел в этом. Уже в шестнадцать лет многие люди стали приходить ко мне за советом, а ученые и профессора стали поговаривать, что беседа со столь изощренным в области познания юношей бывает гораздо более плодотворной порой, нежели годы исследований и опытов. А моя жажда лишь усиливалась по мере возрастания знаний. Когда мне исполнилось восемнадцать, отец, тогда еще не столь влиятельный, но уже многими уважаемый человек, объявил об открытии первого тогда на свете «Турнира Мудрецов». Участников собралось несколько сотен со всех стран, до которых только успела дойти весть. А еще больше было просто знатных людей, пожелавших на это посмотреть. Турнир длился более

шести полных лун. Это было незабываемо. Я прославил свою семью по всему белому свету, но сам морального удовлетворения не получил. Я знал ответы на все вопросы, прозвучавшие на этом турнире. Это было неинтересно. Моя жажда познания требовала большего. Я искал вопрос, на который я еще не знал ответа. И однажды такой вопрос мне задали.

Была такая же дождливая ночь, я был здесь, в этом доме. Размышлял. Здесь единственным моим собеседником было одиночество. В тот вечер сюда пришел один старик. Я встретил его, накормил и угостил стаканом прекрасного вина. Мы долго беседовали о разных вещах, а потом я рассказал о турнире, победителем которого стал накануне. И старик очень заинтересовался этим. Я рассказывал ему обо всем новом, о чем услышал и сам. Он внимал, не перебивая, а когда я наконец замолчал, задал всего один вопрос.

Но почему я слышу в твоём голосе разочарование, а не радость?

— Потому что я всё еще не удовлетворен. Я не услышал ни одного вопроса, ответ на который вызвал бы хоть небольшое затруднение у меня.

— И это тебя огорчает? — спросил старик.

— Конечно! Ведь это как раз то, чего я и добивался этим турниром!

— А ты не пробовал сам поискать такой вопрос?

— Пробовал, но...

Старик покачал головой.

— Наверное, ты ещё слишком молод...

— Но я оказался мудрее их всех. Разве это ничего не значит?

Старик задумался.

— Может, ты и прав. Может быть.

Он ненадолго задумался, словно решаясь на что-то. Я ждал. Мне впервые было интересно.

— Ну, раз ты считаешь, что умнее других, подумай. В ЧЕМ СКРЫТ ПОДЛИННЫЙ СМЫСЛ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА?

Тогда я понял, что цель моих изысканий достигнута. И не надо было далеко ходить за этим.

А ведь и вправду — для чего живут люди? Воин живет ради славы, учёный — ради науки, смысл жизни художников и поэтов — искусство, и так далее... я лично жил ради постижения. Но это всё частные случаи. А как ответить в общем? Ради чего? Для чего живут ВСЕ люди? Каков смысл существования человека вообще?

— Я вижу, что вопрос как раз по твоим интересам?

— Не то слово!

— И я так понимаю, сейчас ты мне не дашь на него ответ?

— Нет.

— Тогда думай. А я вернусь, когда ты будешь готов...

Старик поднялся и направился к двери. И лишь у самого выхода он обернулся и сказал фразу, ставшую моим проклятием на долгое время.

— И, кстати, можешь не спешить с поиском ответа. Я готов ждать очень долго. Ты даже не представляешь сколько.

— Но зачем тебе это?

— Интересно, что ты ответишь...

— Он придет сегодня? — тихо спросила Инэсс.

Раек кивнул.

— Ты нашел ответ? — так же тихо.

— Наверное.

— А что будет потом? — она знала, что спросить. Раек и сам очень долго думал об этом.

— Я не знаю. — прошептал Раек. — Я боюсь предположить.

Девушка опустила глаза.

— Не надо.

— Что?

— Отвечать не надо.

Инэсс поняла, чего я опасаясь. Вот она та самая женская интуиция, с которой порой не поспоришь.

— Не надо...

Инэсс плакала. Тихо, без слез, но всё же плакала.

Теперь Раеку пришлось отводить свой взгляд. Он не нашел ничего лучше, чем просто продолжить.

Старец ушел, и больше я его никогда не видел. Теперь в моей жизни появилась цель. Понять то, что до меня еще никто не пытался. И это было безумно интересно. Тем более, когда твое время не ограничено. Сперва я совершил кругосветное путешествие, попутно осваивая все языки и диалекты встречающихся по пути стран. Говорил со всеми мудрецами и философами. Это были очень мудрые люди, но даже они не могли мне помочь. Тогда я пошел другим путем. Начал осваивать все, к чему только не прикасался рука человека. Это было труднее. Я был воином, выполняющим приказы командира. Был командиром, отправляющим на смерть сотни и тысячи воинов. Был правителем, отдающим приказ командиру отправить на смерть этих воинов. Был поэтом, прославляющим как бесстрашных воинов, так и умных, хитрых командиров и правителей, которые с помощью силы и заботы, руководя своей армией, добывают славу народу. Я был рабом, омывающим каждый вечер ноги своим господам, и выполняющим все их безрассудные желания. Был торговцем, продающим таких рабов на рынках и делающим богаче за счет их жизней. Осваивал многочисленные науки и ремесла. Ходил на пиратских галерах, вкушая все радости вольной жизни. Служил в добровольных дружинах, отлавливая этих самых пиратов, и защищая мирных граждан от их набегов. Был в служителях во всевозможных храмах, порой даже совершая жертвоприношения во славу кровожадных богов. Перечислять можно бесконечно.

Но даже пройдя через все круги человеческих ипостасей, я не нашёл чёткого ответа. Все люди стремятся к разному и живут каждый в своём мире.

В конце концов, я полюбил. Полюбил любовью чистой и искренней. И я подумал, что ответ уже близок. Но нет. Даже любовь не является смыслом жизни. Увы. И теперь, когда этой жизнью меня больше нечем удивить, я начал видеть её недостатки. Не недостатки разных её сторон, а недостатки самой жизни. Наверное, именно через них я и нашёл ответ.

В довершение его слов, по небесному простору прошел настолько сильный грохот, что Раек вынужден был умолкнуть. Дождь с ветром ударил с такой силой, что едва не сбил их с ног. Раек обнял прижавшуюся к нему девушку. Она плакала, уткнувшись в его мокрое от дождя плечо.

— Я бы пошла за тобой хоть на край света. Или в мрачную бесконечность могущественной тьмы. Таких, как ты, я никогда больше не встречала...

Инэсс подняла на него заплаканные глаза и, с трудом подавив дрожь в голосе, прошептала:

— Ты же меня почти не знаешь...

Раек усмехнулся. Я не знаю тебя ту, какой ты была до встречи со мной. Да, мне это и не интересно. Всё, что нужно, я понял, пока мы были вместе. А всё остальное... есть такая простая истина — открытие тайны не всегда приносит счастье. Можешь считать, что я суеверен. Но для меня ты настоящая такая, какая ты со мной.

Раек смотрел в её чудесные зелёные глаза и понимал, какое счастье держит в своих руках. Эта девушка за какой-то немислимо короткий срок стала самым близким ему человеком. Не просто девушкой. И даже не женой — другом. А такое, как правило, намного ценнее. Он и в самом деле её любил и так же не хотел её потерять. Но здесь всё зависело не от него, к сожалению.

— Пойдём в дом?

Инэсс улыбнулась и прижалась к нему ещё сильнее. Вот оно в чём подлинное человеческое счастье...

Только наслаждаться романтическим моментом им предстояло недолго.

Старик словно ждал самого неподходящего момента.

Его фигура выплывала из стены дождя, подобно призраку. И с каждым его шагом кулаки Раека сжимались всё сильнее. Настало время держать ответ.

Старик остановился. Его лицо не отображало ни одной эмоции. Он ждал. Ждал, пока Раек набирается мужества. Когда ему была подарена бесконечная жизнь, он даже и не задумался, что будет потом, когда ответ будет услышан. Но с тех пор, как в жизнь Раека вошла Инэсс, всё изменилось. Чем можно заплатить за такой подарок? И какую плату потребует старик?

Немую паузу прервала Инэсс:

— Здравствуйте...

Этот неуверенный голосок придавал силы Раеку быстрее, чем бокал хорошего крепкого вина.

— Давно не виделись, уважаемый. Как добрался?

Старик крикнул недовольно и, поднимаясь, прошамкал.

— А я уже было подумал, что за долгие годы жизни ты совсем о вежливости позабыл.

Раек проводил его в дом и, позволив хорошенько обогреться, сунул в руки бокал горячего вина. Нет, не удивляйтесь, в некоторых странах люди привыкли пить горячее вино. Расположились все трое у камина. В одном кресле гость, в другом — Раек и рядом с ним Инэсс. Девушка сперва хотела удалиться, но Раек остановил её взглядом. Теперь она знает суть разговора и вправе присутствовать при нём.

Старик так и не заговорил первым, как, впрочем, и Раек. Спешить было некуда. Ответ следовало хорошенько обдумать. Хотя, с другой стороны, последние несколько месяцев Раек только этим и занимался.

В конце концов, победу одержала молодость.

— Я вижу, терпения ты набрался за время долгой жизни. — Развёл руками старик. — Ну что ж, спасибо, что позвал. Не забыл о соглашении.

Раек кивнул.

— Ни на мгновение не забывал.

— Честно сказать, думал, ты быстрее разберёшься...

— Два десятка человеческих жизней — это долго? — Наигранно удивился Раек. — Задача-то не из лёгких.

— Возможно, возможно. — Закивал старик, соглашаясь.

Раек посмотрел на девушку. В выражении её лица чётко можно было прочесть следующее: «Нет, я, конечно, предполагала, что ты старше. Но чтоб настолько...»

— То, что вы присутствуете при этой... хм... назовём её беседой, девушка, это благодаря лишь Райконгу. Постарайтесь ничему не удивляться. Инэсс неуверенно кивнула и отвела взгляд.

— Итак? — Старик тоже переключил своё внимание на Раека.

Раек вздохнул и, отпив немного из своего бокала, начал рассказывать.

— ... я видел все бедствия и катастрофы, которые пережило человечество за это время, все мирового и не мирового масштаба войны. Следил за процессом развития человеческой мысли, науки и техники. Даже разговаривал с человеком, которого во многих странах сейчас уже называют Сыном Бога. Какое-то время я был его спутником и видел саму жизнь. Я понял, к чему он шёл, и видел, как менялись люди после его «Воскрешения».

— И что же? — На лице гостя играл живой интерес. Как, кстати, и у девушки с красивым именем Инэсс. Раек знал, на языке её предков это означало — чистая, непорочная. В этот миг Раек подумал о том, сколько всего интересного и захватывающего он мог бы ей рассказать, но почему-то не рассказывал. И уже неизвестно, расскажет ли когда-нибудь...

— Вопреки моим подозрениям, он оказался отнюдь не фанатиком, а больше таким же мыслителем, как и я. Только цель у него была другая. По мне, так совершенно бессмысленная и невыполнимая. Люди никогда не смогут жить в мире между собой. Такова наша природа. Ведь когда у человека в жизни всё прекрасно, он прекращает развиваться. А это утопия.

Старик кивнул в знак согласия.

— Но спор у нас не об этом. Он в этом деле достиг невероятных высот. Мир после изменился. Правда, сейчас трудно сказать, к лучшему ли?

— Давай не будем далеко уходить от темы.

Раек пожал плечами, мол — как вам угодно, и продолжил.

— Поначалу я думал, что смысл любой человеческой жизни — в поставленной перед собой цели и её достижении. Но отбросил эту версию, когда понял, что не каждый человек ставит перед собой цель и, тем более, не каждый добивается её достижения. И не всегда люди стремятся к чему-то осознанному.

Старик кивнул, соглашаясь.

— На нелепое предположение некоторых философов, будто любовь в её широком смысле может им быть, я даже и внимания не обращал. Они говорили, что любовь — это такое возвышенное и непостижимое чувство, которое есть в каждом человеке. И не бывает людей, не испытывавших его хотя бы раз в своей жизни. Я ответил, что даже если взять плотскую потребность человека любить, то она во многом схожа с потребностью в воздухе и пище. Вторые даже более важны, если прибегать к методу исключения. Так что же? Их так же можно назвать смыслом жизни? Хотя в некоторых частных случаях любовь можно назвать смыслом жизни человека. Некого конкретного человека.

Раек хотел было добавить: «даже плотская любовь», но перехватив на себе красноречивый взгляд Инэсс, принявшую эти слова на свой и его счет, решил воздержаться от лишних уточнений.

— Изыскания вели меня от одной версии к другой, но, к сожалению, все они оказывались никуда не годными.

Раек заметил, что на лице старика появилось скучающее выражение.

— Поскольку ты сам меня позвал, я делаю вывод, что ответ ты всё же нашёл.

— Да. Есть в нашей жизни одна вещь, которая отличает живое человеческое существо от неживого, нечеловеческого. Эта вещь — смерть, или стремление жить, чтобы умереть. Лицо старика не выражало никаких эмоций. Тогда Раек стал объяснять. — Именно она делает человеческую жизнь осмысленной, наполненной радостью, как чем-то вечным и потому необходимым. Даёт ощущение ценности происходящего. Люди, простые люди, верят, что смерть — это не конец пути, а всего лишь распутье. И от того, как ты её проживёшь, зависит твой дальнейший путь. Они осознанно живут, чтобы умереть. Живут, словно на показ, преображая свою жизнь к моменту смерти, и постоянно ожидая этого момента.

Он мог говорить ещё долго, приводя недвусмысленные примеры и делая однозначные выводы. Но старец внезапно поднялся с кресла и, не говоря ни слова, пошёл к выходу. Раек озадаченно замолчал. А когда дверь захлопнулась, он не выдержал и рванулся следом.

Сгорбленная фигура уже почти была не видна за плотной стеной дождя, который, к слову, только усиливался.

— Постой! — крикнул Раек что есть мочи. — Что это значит? Я не прав?

Старик остановился, и сквозь шум дождя послышался его хриплый голос:

— Мне жаль, юноша. Нет. Мысль твоя интересна, но ещё более глупа, чем те, что с такой лёгкостью отвергал. Смерть не может быть смыслом жизни. Она её антипод, полная противоположность. Да, человек, проживая свой век, стремится к ней. Порой неосознанно, но всё же стремится. В переносном смысле её можно назвать ЦЕЛЬЮ, но НЕ СМЫСЛОМ — никак не смыслом. Смерть является неотъемлемой частью Всемирного Закона Равновесия. Без неё нет понятия о жизни, как без тёмного нет понятия о светлом. Это две половины одного целого. Так же мужчина не будет мужчиной без женщины, без неё он просто — человек. Видишь, ты не прав. А всё потому, что ответ оригинальный не всегда правилен. Запомни.

Раек в отчаянии опустил руки. Он чувствовал себя опустошённым. Столько веков коту под хвост. Теперь, после его слов, всё казалось таким простым и понятным... но почему он не мог додуматься до этого раньше?

— Но если не смерть... — бубнил он себе под нос, — тогда что же? Жизнь?

— По-видимому, да. — раздалось из-за спины. Тёплые руки заботливо обхватили его шею.

— Но тогда в чём смысл?

— Глупый. Да он в нас. В нас самих...

Раек ничего не мог понять. Такое было с ним впервые. А девушка смущённо улыбалась и объясняла двухтысячелетнему старику то, что он так и не смог понять.

— Ну подумай. Всё, что бы человек ни делал, он делает только для себя. Для себя и близких, дорогих ему людей. Искусство делает нашу жизнь радостнее, красивее. Война — сильнее, твёрже. Наука — легче, интереснее. Мы открываем для себя всё новые и новые возможности с одной только целью — сделать жизнь ещё лучше, чем она есть. Потому что единственный смысл нашего существования — это сама жизнь. Нас создали, чтобы мы жили, и мы живём. И не должны задаваться вопросом «Зачем?». А как и для чего — тут каждый решает сам.

— Это получается, я искал ответ на вопрос, который вообще не имеет смысла?

— Да. — Прошептала Инэсс.

Раек притянул её к себе, чтобы поцеловать, но не успел. Старик, как обычно в своём репертуаре, появившийся словно ниоткуда, весело улыбался.

— Да, девушка права. Так оно и есть.

В этот момент Раек ощутил такую сильную усталость, что ему захотелось отправить старика куда подальше ещё лет на так надать. А то и все иджать. А вместе со смертельной усталостью к нему пришло вселенское равнодушие. «Как же сильно вымотало это бесконечное постижение, эти вопросы и вопросы. Какой в них толк? Кому нужны на них ответы? Разве что ему?» Именно в этот момент Раек впервые ощутил за своей спиной опыт прожитых лет. Он заглянул в глаза старика — в два бездонных колодца — и не увидел в них ничего. Одну лишь пустоту, пустоту и одиночество. Сколько лет прожил этот старик, гадать было бесполезно. «Нет. Я так не хочу. Это не по мне». В этот момент Раек понял, что жизнь на самом деле устроена очень мудро. Человек не должен жить вечно, иначе он теряет смысл своего существования. Он просто перестает понимать, зачем живёт, и превращает всю свою жизнь в пустые поиски ненужных ответов.

Раек поднялся и сказал:

— Ты получил свой ответ. Теперь уходи. Здесь ты никому больше не нужен со своими вопросами. Мне жаль тебя. Потому что ты не знаешь, что такое счастье. Ведь счастье — это когда не задумываешься о том, зачем живёшь. Когда не считаешь дни, минуты, года. Когда от

жизни ждёшь всегда чего-то лучшего. Счастье — это сама жизнь, и искать его не надо. Оно само придёт.

— А с чего ты взял, что я ищу счастье?

— Потому что ты ищешь, а сам даже не можешь понять что. Счастливому человеку это не нужно. И вот ещё...

Раек подошёл к старику и что-то прошептал ему на ухо.

Больше не было слов. Всё было сказано.

Вместе с Инэсс Раек молча дошёл до хижины, но внутрь входить не спешил. Дождь уже заканчивался. Тучи рассеивались прямо на глазах. А за ними виднелось далёкое звёздное небо. Воздух источал ароматы чистоты и новой жизни.

— Кстати, — вдруг проговорил Раек, — а ты знаешь, что означает твоё имя?

Инэсс отрицательно покачала головой.

— Твои далёкие предки так называли девушек, которых готовили в служительницы богам. Они должны были обладать чистотой и непорочностью, а ещё небесной красотой. Среди девушек вёлся очень жёсткий отбор, и самых достойных называли твоим именем.

Инэсс улыбнулась.

— Правда? А твоё?

— Что, моё? — не понял Раек.

— Твоё имя. Что оно означает?

— Райконт? Да, это сборное от имён родителей: Райноны и Контония. Я ведь, как-никак, благородных кровей. А в те времена было модно так называть младенцев.

Инэсс крепче прижалась к Раеку.

— И всё же он внёс некоторую ясность своими визитами.

— Что ты такое ему сказал там?

— Да ничего особенного. Что-то вроде, чтобы он нашёл скромный уголок себе и жил там в удовольствие. Может, тогда жизнь его отпустит?

— А что с ним?

— Не знаю. — Раек пожал плечами. — Может, болеет чем?

Приступ смеха прошёл не сразу. Им обоим нужна была эмоциональная разрядка.

Так, разговаривая ни о чём, влюблённые просидели на крыльце до самого утра. Спать после всего не хотелось. А наутро Раек собрал некоторые вещи и, напросившись в проходящий торговый караван попутчиками, вместе с любимой отправился по всем самым знаменательным и роскошным местам на свете, коих он уже повидал немало. Всю дорогу он рассказывал ей о том, что видел и делал в былые годы. За своё длительное существование Раек накопил достаточно средств, чтобы спокойно прожить обычную человеческую жизнь. Как это говорится в миру: «ни в чём не нуждаюсь». А главное, никогда больше не задумывался ни над тем, зачем, ни над тем, как именно ему следует прожить его собственную жизнь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.